

© — ОЛЯ — 1990

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

В. Б. КРЫСЬКО

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КРИТИКИ

(рецензия Ф. Ф. Фортунатова на
«Синтаксические исследования» А. В. Попова)

В сентябре 1880 г. в Харькове в возрасте 24 лет скончался от скоротечного туберкулеза русский лингвист Александр Васильевич Попов, оставив жену «без всяких средств, несколько книг, заметки, писанные стенографически... и несколько тетрадок этнографических материалов» [1], но прежде всего — свой главный научный труд — «Сравнительный синтаксис именительного, звательного и винительного падежей...», печатавшийся в то время в воронежском журнале «Филологические записки» [2].

Дальнейшая публикация этой работы и отдельное ее издание проходили под наблюдением университетского учителя Попова — Александра Афанасьевича Потебни, почтившего память своего талантливейшего ученика горькими словами: «Как не встречал, так, вероятно, уже и не встречу другого такого» [3]. По выходе в свет отдельной книги под названием «Синтаксические исследования» [4] она была выдвинута на соискание Уваровской премии Академии наук. Рецензировать монографию было предложено 34-летнему доценту Московского университета Филиппу Федоровичу Фортунатову, который специально вопросами исторического синтаксиса не занимался. После неоднократных отсрочек Фортунатов представил в комиссию по премиям «общий разбор» сочинения Попова [5], указав, что данный отзыв является лишь первой частью задуманной им (но так никогда и не написанной) более подробной рецензии [6, с. 449]. В этой связи И. В. Ягич писал А. А. Потебне, что отзыв его не удовлетворил: «...он написан растянуто и не доведен до конца» [6, с. 248].

Однако, поскольку в истории языкознания отзыв Фортунатова остался наиболее обширным откликом на труд Попова и последующие суждения о «Синтаксических исследованиях» чаще всего опирались на мнение именитого московского компаративиста [6, с. 449; 7; 8, с. 7—10; 9 и др.], представляется целесообразным, с одной стороны, вкратце осветить основные положения книги Попова (подробнее см. [10]), с другой стороны — обстоятельно проанализировать рецензию, сопоставляя ее как с текстом «Исследований», так и с современными концепциями.

Начиная свой труд, А. В. Попов предполагал рассмотреть в нем формирование различных типов индоевропейского предложения и становление падежной системы [4, с. 31]. Но в единственной написанной им части основной акцент сделан на воссоздание развития аккузатива; анализ именительного и звательного служит лишь вспомогательным средством для решения этой задачи, а исследование залогов и безличных конструкций всецело строится на истории винительного падежа.

Исходя из теории Г. Курциуса о двух слоях индоевропейских падежей — более древнем, к которому относятся номинатив, аккузатив и вокатив, и более позднем, к которому принадлежат остальные падежи [11, с. 250],